

Не описать мне радость дуралея.
Так пел, болтал он, глотки не жалея,
Как не встречают птицы дня приход,
Как соловей весною не поет,
Как не щебечут у камина леди,
Когда придут на огонек соседи,
О красоте, турнирах, о любви,
О страсти, полыхающей в крови.
Так рыцарь не упорствует в борьбе,
Чтоб дамы милости снискать себе, -
Как мой священник в мысли утвердился,
Что благородному искусству научился,
И стал просить он напоследок гостя:
«Пусть нас хранят от зла Христовы кости!
В алхимии великий вы адепт.²⁵⁸
Ну что вам стоит мне продать рецепт
Тех порошков, которыми все это
Вы сделали? Не выдам я секрета».
«Секрет не дешев. В Англии лишь двое
Владеют им. Но вам его открою».
«Так в чем же дело? Говорите – сколько?
Напрасно время мы теряем только».
«Я не забыл, мой друг, услуги вашей,
И, верьте совести моей монашьей,
Я лишнего от друга не хочу,
И если сорок фунтов получу,
То лишь издержки я свои покрою,
А я ведь беден, этого не скрою».
Священник отдал сорок фунтов плуту
(Описывать я сделку не могу ту,
А лишь скажу: то был сплошной обман).
Каноник, деньги положив в карман,
Сказал хозяину: «Похвал не надо,
Молчанье будет лучшая награда.
Когда узнают про такой секрет,
Поверьте, друг, тогда спасенья нет.
Преследовать они меня начнут.
А то, не дай бог, вовсе изведут».
«Да что вы, сэр? Ни слова никому.
Чтоб навредил я другу своему?
Да лучше я с деньгами распрошусь
Иль даже головою поплачусь!»
«За доброе желание – успех
Пошли господь вам, – подавляя смех,
Сказал каноник. – А теперь прощайте,
И лихом вы меня не поминайте».
Ушел каноник, след его простыл.
И вскорости священник приуныл:
Как он ни бился, от утра до света,
Ни серебра, ни золота все нету.
Был одурачен поделом дурак.
А плут других доверчивых зевак

---

²⁵⁸ *Адепт* – посвященный; в первоначальном значении – нашедший философский камень.